

Елена ТЫНЫШПАЕВА:

Фамильный свет воспоминаний

Монолог наследницы

Май - месяц памяти Мухамеджана и Искандера Мухамеджановича Тынышпаевых. Носить такую фамилию - чрезвычайно ответственно. Я очень горжусь своими корнями. Для меня это не только высокая честь, но и огромный долг перед предками. Дед мой по отцовской линии Мухамеджан Тынышпаев (1879-1938) - яркий политик

Папа окончил операторское отделение ВГИКа в 1932 году, но уже до того снял несколько документальных кинолент на студии "Востоккино": "Алма-Ата и ее окрестности", "Первый поезд в Алма-Ате" (1928), "Смычка Турксиба", "Боровое" (1929). Еще будучи студентом, профессионально увлекся фотоделом. Это сейчас каждый "сам себе режиссер": многие имеют фотоаппараты и, как говорится, в любой подворотне могут снимать. А в то время фотографией занимались люди избранные. Папа был совершенным мастером и неплохо зарабатывал.

и гладил, прекрасно готовил, заплетал нам косички. Он был нам большим другом. Был непритязателен во всем: нет постели - и не надо, еды нет - и ладно. Черный хлеб в воду помакал - спасибо, вкусно.

Он всегда был прекрасен: сверкающие глаза, гордая посадка головы, стройная осанка, летящая походка. В 50 лет у него не было ни одного седого волоса. За ним шел шлейф доброты. Потрясающе сильный человек, целенаправленный, гордый и чрезвычайно порядочный. У него и почерк был четкий, ясный, аккуратный. И резкий, как его характер. Его нравственный пример всегда перед глазами. Каждый человек, мне кажется, соответствует своему имени. Папе необыкновенно

режиссеров для казахстанского кино: это Асхат Ашрапов и Айбек Шарабаев, Вячеслав Белялов и Сергей Азимов, всех не назвать.

Отец прожил такую тяжелую жизнь... Казалось бы, можно было озлобиться, возненавидеть и людей, и саму жизнь, начать мстить другим. Человек способен выдержать много горя. Бог дает ему испытания и силы их преодолеть. И нередко после этого горя и испытаний человек с трудом выдерживает радость. Некоторым бывает легче, когда другим плохо. Почему люди любят смотреть фильмы кровавые, криминальную хронику? Им спокойнее становится от сознания собственного благополучия. А у папы осталось отно-

шло его имя - Искандер. Кстати, мой старший сын - тоже Искандер. У нас дома большой зал с обеденным столом, на нем постоянно стоит фотография отца.

Старшие поколения алматинцев, может быть, помнят фильм 1940 годов "Тахир и Зухра" - это одухотворенная киноповесть о любви, трепетно запечатленная отцом. Он не только изобретательный кинооператор-постановщик фильмов, а настоящий художник-романтик. Казахский кинематограф невозможно представить без таких художественных фильмов, как "Дочь степей" (1954), "Березы в степи" (1956), "Его время

шло его имя - Искандер. Кстати, мой старший сын - тоже Искандер. У нас дома большой зал с обеденным столом, на нем постоянно стоит фотография отца.

Старшие поколения алматинцев, может быть, помнят фильм 1940 годов "Тахир и Зухра" - это одухотворенная киноповесть о любви, трепетно запечатленная отцом. Он не только изобретательный кинооператор-постановщик фильмов, а настоящий художник-романтик. Казахский кинематограф невозможно представить без таких художественных фильмов, как "Дочь степей" (1954), "Березы в степи" (1956), "Его время

шение к жизни легкое, светлое, красивое.

Что такое счастье? Это как бы мечта. А люди порой сидят и гундят: ой, вот этого нет, того нет, этого не дали, пенсия маленькая. Счастье для них всегда в перспективе. Некоторые так и уходят из жизни с мечтой о несбывшемся. А у папы было вот так. Он выходит на балкон на 10-м этаже, видит горы: Боже мой, какое счастье! Состояние внутренней радости, восторга от красоты жизни было для него счастьем. Может быть, потому что он испытал всю глубину несчастья. Было с чем сравнивать. А люди часто не осознают, что сама жизнь - она и есть счастье. Счастье каждого дня.

В 75 лет у него случился обширный инфаркт во время съемок фильма режиссера Султана Ходжикова "Знай наших" о великом казахском спортсмене-борце Хаджимукане. Съемки шли в Москве, Казани. В рабочий график группа не входила, и отцу приходилось ездить в Москву добиваться продления съемочного периода. Отец внутренне был очень эмоциональным человеком, характер у него был взрывной. Там он и заболел. Когда слег, очень стойко переносил все боли. Прихожу к нему, он вдруг заплакал. "Что с тобой?" - спрашиваю. "Я, - говорит, - плачу от того, что больше никогда не увижу вас, девочки мои." Прежде он никогда не болел, даже лечачки у него не было. Он никогда никому ни на что не жаловался. Если его спрашивали о самочувствии, он неизменно отвечал, что все нормально, все по возрасту, я же не машина железная, у нее и то что-то ломается. Он так хотел себя чувствовать безупречно, что "кухню" своих болезней не показывал. Я думала, папе не будет износиться, что такие люди не умирают. Он и умер 1 апреля в 1995 году - словно бы пошутил над собой и над всем. Почти в 86 лет, после 11 лет тяжелой болезни, не будучи обузой никому.

Благодаря отцу я стала учиться музыке. Папа прекрасно играл и пел. И хотел дочек приобщить к искусству. Его мать Гульбахарам из знаменитой семьи Чалымбековых. Ее отец Бакия Чалымбеков был авторитетным фельдшером в городе Верном. Папина мама знала языки, играла на фортепьяно.

Сама я окончила консерваторию по классу фортепьяно. Много лет была педагогом, концертмейстером. Но в результате всех бурных перемен последних лет ушла на телевидение. Сейчас я независимый менеджер по связям с общественностью.

Весь пол в моей квартире устлан фотографиями деда, отца и архивными документами. Некоторые фотографии были счастливо сохранены сестрами отца, моими тетями, которые не были репрессированы. Другие отец сам перенес с оригиналов, сохранившихся в Госархиве и спецхране, как и документы - дипломы, характеристики. Мне надо все еще раз обстоятельно проверить и перепроверить. И я стою на коленях перед ними, святыми для меня реликвиями, и говорю: "Я - вместе с вами".

Одна из главных моих забот, чтобы дети унаследовали тынышпаевские начала. Старшему Искандеру 24, Младшему Янису только что исполнилось 16. Среди предков мужа - знаменитые латышские стрелки. А у меня в предках - Алаш-Орда. Вот так история парадоксально переплеталась в нашей семье. А что оба сына будут из себя представлять - покажет время. Но я уверена, что фамилия Тынышпаева они достойно пронесут по жизни.

Записал Сергей ИСАЕВ.

первой национально-демократической волны. Историк казахской земли и народа. Инженер-турксибовец. Был репрессирован, сослан и расстрелян. Его имя, на протяжении долгих советских лет преданное забвению, люди боялись даже произносить. Теперь на нем, как говорил Маяковский, "хрестоматийный глянец". Его книги штудируют студенты. Отец мой Искандер Тынышпаев (1909-1995) первым из казахов окончил Всесоюзный институт кинематографии (ВГИК) в Москве, стал профессиональным кинооператором. Был репрессирован. Выжил в молохе каторжных лагерей. Снятые им фильмы - краеугольные камни казахского кино. Мой отец очень редко плакал, но не мог сдерживать слез, когда рассказывал о своем отце. Он любил его, как маленький ребенок, нежно и непосредственно. Дедушка всегда брал его с собой во все экспедиции, связанные с проектированием и строительством железных дорог. Воспитывал сына по-спартански, укладывал спать на циновках, без подушек.

мягко говоря, давить, чтобы он отказался от отца и дал информацию о связях отца с алашординцами. Допрос кончился тем, что отец взял со стола что-то тяжелое и ударил следователя. Тот упал в обморок. За покушение на жизнь сотрудника органов во время допроса отец попал под статью "смертная казнь". Несколько дней отсидел в камере смертников, без света. В любой момент дня и ночи его могли увести на расстрел. Но когда тот следователь пришел в себя, то нашел мужество сказать правду: то, что случилось, было не покушение, а реакция в состоянии аффекта. Смертную казнь отцу заменили десятью годами лагерей, но, тем не менее, он еще год находился под расстрельной статьей.

С детства я помню, что папу нельзя было будить. Когда он пробуждался, в его глазах стоял ужас. Он так и не смог преодолеть страх, засевший в его мозгу, в подкорке в энцефалопатических застенках. Он вставал мышечно собранный, мобилизованный, готовый к защите.

Он отбывал десятку на каторжных работах в разных пунктах ГУЛАГа, в том числе на Беломорканале. Сила у него была необыкновенная, выносливость - потрясающая. В лагере заключенные в основном питались баландой да хлебом. Люди мерли от истощения. А папа говорил, что "заказывал" себе еду. Он заработал это право тем, что кайлом в каменоломне, был зек-механиком: выдавал по 300-400 процентов плана. Такая у него была воля, сила. И цель - выжить!

Клеймо сына врага народа омывал долго. И пока заключения бывало так, что отцу годами не давали снимать, он находился в простом. Мама преподавала в мединституте английский язык и подрабатывала частными уроками: дочки-то росли. Мы были по-отцу - Марина, старшая, и я. Отец умел делать все: стирал

придет" (1957) с непревзойденным Нурмуханом Жантуриним в роли Чокана Валиханова. И документальных - "Ильяс Джансугуров" (1972), "Курмангазы" (1974), "Абай" (1975). Отец кинохронику любил. И природу. Был автором многих видовых лент. Можно сказать, он знал каждую гору, каждую речку в нашем бескрайнем Казахстане. А Семиречье - это для него вообще была легенда, песня. Здесь он чудесные видовые фильмы снял! "Город и горы", "Край моего детства", "Краски гор и цветов". Сколько троп исходил с тяжелойшей аппаратурой, один штатив тащить на себе чего стоит. Он и на Хан-Тенгри поднимался, когда ему было уже за 60. И в 70 лет по кручам лазил. А как люди в глубинке его принимали - на руках носили.

Я очень люблю его прекрасные фильмы, я их чувствую очень эмоционально, и в целом, и в мелких деталях. Я вижу папу во всем этом. У него было поразительное ощущение света, чувство композиции, пропорций.

Отец отличала требовательность на съемочной площадке, доходившая до суровости. Он не прощал халатности и разгильдяйства. Все должно быть готово: актер обязан знать текст, площадка выстроена, гримеры на месте, о реквизите и разговора быть не могло. Добивался полной организованности, самодисциплины и четкости.

Киностудия была моим вторым домом с детства. Все немержущие звезды казахского кинематографа - Шахен Айманов, Ораз Абишев, Мажит Бегалин, Абдулла Карсакабаев, Султан Ходжиков - были нашими родными людьми. И в том, что студии "Казахфильм" было присвоено имя Шахена Айманова, основная заслуга принадлежит отцу. Ему приходилось много писать, убеждать, доказывать, буквально пробивать эту идею. Как настоящик он подготавливал пленку операторов и